Как раз в тот момент, когда Тун'эр собиралась ответить, она вдруг услышала громкий звук снаружи. Это был смех мужчины, который звучал как какая-то народная песня. Тун'эр наострила уши и вскочила на ноги, смеясь и подпрыгивая:

- Юная Госпожа, господин Чжан прибыл! Господин Чжан приехал в этом году, чтобы принести некоторые вещи!

Цзян Ли сразу же повернулась и посмотрела в окно, а затем сказала с улыбкой:

- В таком случае, бери все медные монеты и пошли покупать пирожные.

- Все до единой? - Тун'эр удивлённо повернула голову.

- Все до единой.

После того как Тун'эр забрала все монеты в доме, она завернула их в синюю ткань и понесла в руках. Только после этого она покинула храм вместе с Цзян Ли.

Гора здесь была слишком высокой, но храм Хэ Линь на ней процветал. Те, кто приходил, все были богаты и знатны, и обычно брезговали покупать вещи у коробейников. В результате большинство торговцев не желали вести дела в горах. Хотя его семья жила у подножия горы Цинчэн, господин Чжан обычно не поднимался наверх.

Но каждый год, с мая по июнь, на горах цвели персиковые цветы. Тогда не только богатые и влиятельные семьи, но даже простые люди были готовы подняться на гору Цинчэн, чтобы полюбоваться цветами. С таким количеством людей, торговец выбрал этот день, чтобы подняться на гору, чтобы продать свою косметику.

Тун'эр была знакома с этим человеком, поэтому они договорились встречаться здесь каждый десятый день пятого месяца, чтобы покупать вещи. В монастыре было не так оживленно, как в храме Хэ Линь. Для Цзян Ли и Тун'эр возможность купить немного закусок у торговца в это время года была единственной доступной девушкам роскошью.

Как и ожидалось, у входа в храм действительно стоял мужчина средних лет в конической бамбуковой шляпе. На нём были короткие коричневые штаны из пеньки, белый шёлковый пояс на талии и чёрные матерчатые башмаки. На самом деле, он был одет как уличный торговец.

Цзян Ли, казалось, была в трансе.

Когда она была совсем маленькой девочкой, перед тем как выйти замуж за Шэнь Юйжуна и отправиться в Яньцзин, Сюэ Хуайюаня только что перевели в отдалённую деревню Тунсян. В то время там ничего не было. Магазины во всём округе можно было пересчитать по пальцам обеих рук.

Для Сюэ Чжао и неё, в юном возрасте живших в такой среде, единственным наслаждением было просто ежемесячное посещение коробейников, которые ходили от двери к двери. Из рук торговцев они могли приобрести новые и необычные глиняные куклы, красивые шёлковые ленты, сладкие солодовые конфеты, а также грубые кисти для занятий каллиграфией.

Хотя тогда было трудно, они были счастливы каждый день. Впоследствии, земля Тунсян становилась всё лучше и лучше под управлением Сюэ Хуайюаня. После этого Сюэ Чжао начал готовиться к военному экзамену. Потом она вышла замуж и уехала в Яньцзин. А потом... потом уже ничего не было.

Цзян Ли опустила глаза.

Господин Чжан тоже поздоровался с ними обеими и сказал Тун'эр, что она стала выше ростом, и Тун'эр очень обрадовалась, услышав это. Она повернулась к Цзян Ли и спросила:

- Юная Госпожа, вы хотите эти пирожные?

Только тогда Цзян Ли посмотрела на господина Чжана. Девушка улыбнулась ему, заставив мужчину на мгновение остолбенеть, когда он почувствовал себя несколько неловко.

Цзян Ли взяла матерчатую сумку из рук Тун'эр и открыла её. В сумке лежала аккуратная связка медных монет. Все эти медные монеты были собраны Цзян Ли и Тун'эр за последние полгода за пошив обувных подошв. Добавив деньги, полученные от главной монахини Цзин Ань за несколько лет, они собрали в общей сложности сорок струн.

- Дядя Чжан, - улыбнулась Цзян Ли. - Все эти медные монеты обмениваются на фрукты и пирожные, ясно? Любые подойдут.

Глаза Тун'эр расширились:

- Юная Госпожа!

Хотя она принесла все монеты, Тун'эр на самом деле не думала, что Цзян Ли потратит их все. Люди в монастыре при малейшей возможности покупали дрова. Иногда они обменивались деньгами с детьми в горах на какие-нибудь одеяла. Разве не было верхом непрактичности покупать пирожные, которые нельзя было хранить много дней и которые скоро испортятся?

- Что такое? - Цзян Ли всё ещё улыбалась, когда она сказала: - Дочь Ди главного помощника не может даже потратить несколько медных монет, чтобы купить пирожные? Что же это за Юная Госпожа такая?

Тун'эр была в растерянности, не находя слов.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/737940>